

— Я понимаю, просто... не могу переступить через себя, — тихо произнес Ли Сяо.

— Ты убивал людей? — спросил Лун Ао.

— Я... нет, — ответил Ли Сяо.

— Не убивал людей, но охотился на множество магических зверей, не так ли? — спокойно сказал Лун Ао.

— Люди — это люди, а магические звери — это магические звери, они разные! — с волнением воскликнул Ли Сяо.

— Разные? Чем они отличаются? Только тем, что люди могут говорить, а магические звери — просто звери? — холодно спросил Лун Ао.

— Конечно, — уверенно ответил Ли Сяо.

— Ха! — Лун Ао усмехнулся, его ледяные глаза наполнились глубокой насмешкой. — Ли Сяо, твои представления действительно разочаровывают меня.

— Ли Сяо, я не совсем понимаю ваши мысли, и, честно говоря, не хочу больше вникать. Через ситуацию с Чэнь Сюэ я уже решил держаться от вас на расстоянии. Я не хочу становиться слишком близким.

— Я признаю, что ваша забота согрела меня, заставляя принять вас. Но через ситуацию с Чэнь Сюэ я понял, что некоторые поступки, некоторые проявления заботы, не всегда принимаются и не всегда понятны. Поэтому я выбрал отдаление.

— Возможно, я недостаточно силен, недостаточно зрел. Может быть, мне нужно время, чтобы осмыслить себя.

— Этот мой уход, возможно, станет для меня шансом. Я должен дать себе время остыть, разобраться в себе.

— Мне нужно подумать, как мне выстроить отношения с вами. Все это время я избегал заводить друзей, не хотел открывать сердце, чтобы принять вас.

— Потому что мне не нужны друзья. Мой опыт заставил меня перестать верить в дружбу. Не то чтобы я не хотел, просто я не смел. Мое положение предопределило, что у меня не может быть друзей, нельзя быть мягким. Если я стану мягким, если у меня появятся чувства, то смерть будет не за горами.

— Я говорил, что убил многих людей, самых разных: стариков, детей, женщин.

— Ха! Думаешь, я жесток? Честно говоря, я и сам так считаю. Чувствую себя чудовищем, инструментом, который знает только убийство.

— Без чувств, без друзей, даже... без родных. Все тогда казалось сном, черным сном.

Лун Ао смотрел в окно, его взгляд стал рассеянным.

— Лун Ао, — Ли Сяо смотрел на него, в глазах читались беспокойство и легкая жалость.

Но юноша, смотрящий в окно, казалось, не слышал зова товарища. Он уже погрузился в свой

мир.

— Единственное, что я делал каждый день, — это убивал. Неважно, кого: обычных, знатных, стариков или детей. Для меня это не имело значения. Моя задача была убить их. Это... было моей миссией.

— Помню, как впервые убил. Я даже не испугался. Тогда мой разум был наполнен ненавистью, и я даже не задумывался, на какой путь ступил, — голос Лун Ао звучал отрешенно.

Смотря на юношу, Ли Сяо был полон сомнений.

— Лун Ао, ты уже говорил, что убил многих, еще когда тебе было пять лет. Ты...

— Что ты хочешь спросить? — Лун Ао повернулся, его ледяные глаза холодно уставились на собеседника, каждое слово звучало отчетливо.

Ли Сяо невольно вздрогнул. Он почувствовал, как с этими словами температура вокруг понизилась.

— Ты думаешь, что, будучи из семьи Лун, я, такой маленький, мог убивать? Тебе любопытно? Ты недоумеваешь, почему никто не знал, никто не остановил меня? — с насмешкой произнес Лун Ао. Если он решился говорить, значит, у него был способ справиться.

— Прости, я... — с досадой сказал Ли Сяо.

— Не извиняйся. Если хочешь знать, я расскажу, — холодно усмехнулся Лун Ао.

— Я... — Ли Сяо запнулся.

Лун Ао посмотрел на него и холодно произнес:

— Для всей семьи Лун я был никем. После того как ушел дядя, рядом со мной остался только дядюшка Фу.

— Я жил в глуши, кроме меня и дядюшки Фу, там никого не было. Тогда я еще мечтал, что кто-то вспомнит о моем существовании. Но нет. Я был как мусор, полностью брошенный отцом.

— Тогда я ненавидел его. Как отец, он принес мне столько страданий. Я должен ненавидеть его, не так ли?

— В этом так называемом доме, если я хотел выжить, мне нужно было стать безжалостным, жестоким. Представь, если даже родной отец желает тебе смерти, а брат постоянно пытается отравить, как ты поступишь в такой ситуации?

— Неважно, кем я стану, стану ли я чудовищем, кому это важно? Никому. Я не хочу умирать, значит, умрут другие.

— Подумай, если даже родные могут ударить в спину, кому я могу верить? Или осмелюсь ли я верить кому-то?

— Пять лет — возраст, когда дети обычно резвятся, наслаждаются родительской любовью, познают радость.

— Но для меня пять лет стали началом тьмы.

— В пять лет я не играл, не ласкался к родителям. Я брал оружие и убивал тех, кто хотел моей смерти.

— В пять лет я думал только о том, как выжить. Ненависть была моей движущей силой.

— Раненый, измученный, я прятался во тьме, зализывая раны. Никто не заботился, не утешал. Убивал я только ради того, чтобы стать сильнее, чтобы выжить. Разве это неправильно?

— Ты... я... — Ли Сяо смотрел на него, но не мог вымолвить ни слова.

— Ли Сяо, тебе странно, почему никто не знал о моих делах, никто не остановил меня.

— Но ты думаешь, что в этом так называемом доме, где я был настолько низкого статуса, считался позором, считался отбросом, даже врагом, кто вспомнил бы о моем существовании? Кто вспомнил бы, что в семье Лун есть человек по имени Лун Ао? Отброс, кому он нужен? — с насмешкой произнес Лун Ао. В его ледяных глазах мелькнула боль.

— Прости, — с чувством вины сказал Ли Сяо.

— Ха! Ли Сяо, я говорю тебе это, чтобы ты понял: чтобы стать сильным, нужно заплатить цену. В этом мире никогда не бывает так, чтобы что-то получали без усилий.

— Убить магического зверя — это убийство, убить человека — тоже убийство. В чем разница? Или кровь магического зверя не красная?

— Ли Сяо, не забывай, что магические звери на святом уровне могут принимать человеческий облик. В этот момент они и люди — есть ли разница?

— Люди думают, чувствуют, любят, имеют друзей. У них это тоже есть, не так ли?

— Ли Сяо, если эти слова не убедили тебя, то я добавлю еще несколько.

— В этом мире нет лекарства от сожаления. Не теряй, чтобы понять ценность. Не окажись в безвыходной ситуации, чтобы начать бороться. Не доводи до точки невозврата, чтобы осознать сожаление. Не жди, когда не хватит сил, чтобы понять.

— Ли Сяо, Тяньша — хороший учитель. Надеюсь, вы сможете усердно совершенствоваться под его руководством.

— Путь сильного — это твой выбор, и у тебя нет права отказываться.

Смотря на юношу, погруженного в размышления, Лун Ао поднял взгляд на посветлевшее небо за окном, затем опустил глаза на жетон в руке и тихо произнес:

— Береги себя.

Яркий свет вспыхнул, и, когда он рассеялся, юноша, сидевший напротив Ли Сяо, исчез вместе с ним.

— Старший, кто это был? Раньше его не видел, — юноша тронул своего товарища.